

Е. А. Козловский,
Вице-президент РАЕН,
Член Высшего горного
совета России,
Министр геологии СССР
(1975-1989 гг.)
д. т. н., профессор

ГЕОЛОГИ И ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОВИНЦИЯ

Выступление на научно-практической конференции
"50 лет началу промышленной добычи нефти
в Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции", 28.05.2014.

Развитие геологоразведочных работ нельзя рассматривать в отрыве от развития промышленного производства в СССР. Не следует забывать, что молодое советское государство вошло в историю со скромными геологическими результатами. Так, общая геологическая изученность территории дореволюционной России была исключительно низкой. Например, на сводной геологической карте России, изданной Геологическим комитетом в 1915 г., огромные пространства Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и частично Кавказа представляли собой белые пятна. Даже промышленно освоенные районы дореволюционной России, такие как Урал и Баку, оставались, по словам И.М. Губкина (1933), совершенно неизученными с точки зрения возможных их перспектив. А.Е. Ферсман в 1928 г. писал, что военное министерство России в разгар Первой мировой войны не имело данных о месторождениях даже таких распространенных полезных ископаемых, как барит и тальк.

Значительная часть предприятий горно-добывающих отраслей промышленности находилась до революции в руках иностранного капитала. Только с 1901 по 1911 г. в России были учреждены 184 иностранные компании с общим капиталом почти 300 млн. р., из которых на долю нефтяной, угольной и золото-платиновой отраслей промышленности приходилось более 2/3 уставного капитала. Большая часть угольных шахт Донбасса принадлежала германским промышленникам. Владельцы частных горных предприятий предпочитали не тратить деньги на проведение геологоразведочных работ.

Общая исключительно низкая степень геологической изученности территории царской России обусловила соответственно и недостаточную разведанность ее минеральных богатств. По данным В.И. Вернадского (1915), к началу XX в. за рубежом использовали 61 элемент Периодической системы элементов Д.И. Менделеева, а в России – только 31, из них всего лишь для 17 были известны месторождения с разведанными или предварительно оцененными запасами. До революции разведанные запасы минерального сырья имелись только

по пяти видам полезных ископаемых: меди (697 тыс. т), свинцу (500 тыс. т), цинку (1100 тыс. т), ртути (1,7 тыс. т) и марганцу (168 млн. т). По углю и железным рудам была проведена лишь геологическая оценка запасов в количестве соответственно 234 и 2 млрд. т. Причем и эти цифры были сугубо ориентировочными.

Профессор В.М. Симчера в обстоятельной монографии^{х)} приводит данные: в дооктябрьской России снижение абсолютных объемов валового внутреннего продукта (ВВП) за 1915-1917 гг. составило 30%.

Потери отечественной промышленности от Гражданской войны были наибольшими в 1918 г. Тогда упадок промышленного производства составил 63,3%.

Курс на индустриализацию страны был принят XIV съездом ВКП(б) в декабре 1925 г., а в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) были разработаны директивы по составлению плана развития народного хозяйства СССР на 1928-1933 гг. XVI конференция ВКП(б) в апреле 1929 г. утвердила первый пятилетний план. Начался период коренной перестройки всего народного хозяйства страны, что потребовало решительного изменения методов работы геологической службы для решения принципиально новых задач.

Уровень развития производительных сил страны в предвоенный период рос следующими темпами (в неизменных ценах): народный доход составил (в млрд. р.): в 1928 г. - 25, в 1932 г. - 45,5, в 1937 г. - 96 и в 1940 г. - 128. Если 1928 г. принять за базовый (100%), то эти цифры будут выглядеть следующим образом: 100 - 182 - 384 - 512%. И что особенно важно, прирост в значительной степени шел за счет средств производства, стоимость которых в 1928 г. составляла 8,5 млрд. р., а в 1940 г. – уже 84,8 млрд. р., т.е. стала в 10 раз больше.

Большое значение для дальнейшего развития геологоразведочных работ на нефть имела оценка общих ее ресурсов в целом для СССР и отдельных его районов, выполненная в предвоенный период под руководством И.М. Губкина. Эта работа основывалась на обширном, научно переосмысленном фактическом материале и содержала количественную оценку ожидаемых запасов нефти, в том числе и в регионах с низкой степенью изученности.

Особо следует сказать о развитии нефтяной промышленности в довоенный период.

20 июня 1918 г. В.И. Лениным был подписан Декрет о национализации нефтяной промышленности. Правительство после этого принимает решение о выделении необходимых средств для проведения поисково-разведочных работ на различные полезные ископаемые и в первую очередь на нефть, уголь, горючие сланцы, торф и др.

На состоявшемся в конце 1929 г. при ВСНХ первом Всесоюзном совещании

^{х)} Симчера В.М. Развитие экономики в России за 100 лет. Исторические ряды. - М.: Изд-во. Наука, 2006.

геологов-нефтяников, которое занималось разработкой плана геолого-поисковых работ на нефть в 1928-1933 гг., большое внимание было уделено развитию работ в районах западного склона Урала и в Поволжье. В Перми для разведки и добычи нефти был создан трест «Востокнефть». К зиме 1930-1931 гг. этот трест вел буровые работы в ряде районов Западного Урала, а также в Башкирии и Поволжье.

Кроме того, по инициативе академика И.М. Губкина в Башкирскую АССР еще летом 1929 г. были направлены три геологические партии из Государственного исследовательского нефтяного института (ГИНИ). Основанием для этого было известное сходство геологического строения некоторых районов Башкирии с Верхнечусовскими Городками.

Академик А.Д. Архангельский в своей статье «Где и как искать новые нефтеносные области в СССР» (июнь 1929) дал геологическое обоснование перспектив нефтеносности и наметил направление разведочных работ в Урало-Волжской области на первом этапе.

Эти практические предложения А.А. Архангельского, поддержанные академиком И.М. Губкиным, сыграли большую роль в ориентировке бурения на девон с самого начала буровых работ в Урало-Волжской области. Башкирские партийные и советские органы настаивали на ускорении начала глубокого разведочного бурения в Ишимбаевском нефтеносном районе. В решении СНК СССР от 28 октября 1930 г. говорится: «Обязать ВСНХ РСФСР обеспечить в планах Союзнефти на 1931 год глубокое бурение месторождений нефти в Башкирской АССР».

В Пермской области в 1930-1931 гг. развернулись работы по разведочному бурению в районах Чердыни, Губахи, Кишerti и др. Однако эти работы, как и в Башкирии, не привели тогда к открытию новых нефтяных месторождений, а месторождение Верхнечусовские Городки давало незначительную добычу.

Все это породило пессимистическое настроение среди некоторых геологов в отношении нефтеносности Западного Урала, да и всего района между р. Уралом и Волгой. На совещании геологов-нефтяников в январе 1931 г. выдвигались предложения о прекращении поисков и разведки «мертвой нефти» в этом районе и о передаче средств на геологоразведочные работы в районы Кавказа. Как отмечает в своих трудах академик А.А. Трофимук^{х)}, предложения эти были консервативны и недальновидны, поэтому на совещании нефтяников-геологов И.М. Губкин дал решительный отпор скептикам, считавшим нецелесообразным продолжать бурение в указанном регионе. Все же такие настроения продолжали существовать и мешали практической работе.

Летом 1932 г. академик И.М. Губкин посетил Башкирию, детально ознакомился с результатами разведки и перспективами развития дальнейших

^{х)} Трофимук А.А. Урало-Поволжье - новая нефтяная база СССР. – М.: Гостоптехиздат, 1957. – С. 49-50.

поисковых и разведочных работ. В речи на заседании Президиума Башкирского центрального исполнительного комитета он сказал: «Если Чусовские Городки заставили развить разведку вдоль Урала, то Ишимбаевское месторождение заставит развернуть широкую разведочную работу по всему Приуралью и по всему Поволжью».

Эти слова жизнь полностью подтвердила открытием десятков месторождений во всем огромном нефтегазовом регионе: Тумазинского, Ромашкинского, Мухановского, Ярино-Каменоложского и др. Кроме этого, были открыты промышленные запасы на Сахалине (Катангли и Эхаби-Западный), а также укреплена сырьевая база Северного Кавказа и Закавказья.

Но, справедливости ради, первым, кто начал громко говорить о перспективах Западной Сибири на нефть и газ и о проектировании здесь поисковых скважин, был В.М. Сенюков. Первоначальным толчком к открытиям послужило рождение разработанного им плана строительства 21 опорной скважины, три из которых закладывались на территории Тюменской области (Березовская, Тазовская и Покурская). Все они были «посажены» на существующие ныне месторождения.

В своей докладной народному комиссару топливной промышленности от 10 сентября 1939 г. В.М. Сенюков писал: «Во исполнение Ваших указаний по форсированию поисков нефти в Сибири предполагается подготовить в 1940 году в пределах Западно-Сибирской низменности заложение ряда глубоких скважин.

...Грандиозная по площади Западно-Сибирская низменность – одна из самых перспективных геологических областей в Сибири по нефтеносности, и уже в настоящее время выделен ряд районов для разведки кайно-мезозойских и более глубоко лежащих палеозойских отложений, в которых предполагаются нефтяные залежи, до некоторой степени аналогичные нефтяным месторождениям районов «Второго Баку»^{х)}.

Геологоразведочные работы шли полным ходом. Геолог Г.Е. Рябухин в своей статье «Поиск сибирской нефти» - об экспедиции Главгеологии в Западную Сибирь, писал: «...Проведенные в 1939 году геологоразведочные работы открыли ряд новых возможных нефтяных районов. У геологов имеются первые данные о геологической связи между районами «Второго Баку», расположенными на западном склоне Урала, и районами к востоку от Урала...».

В начале января 1940 г. в Тавдинском районе на участке реки Белой были проведены электроразведочные работы методом вертикальных зондирований. В результате этих работ, выполненных под руководством А.М. Лушакова, была составлена карта рельефа палеозоя и выявлено поднятие в районе озер Нюрма и Индра. Поднятие имеет эллипсоидальную форму. Минимальная глубина до поверхности палеозоя в центральной части поднятия определяется в 1200 м.

^{х)}Биография великого подвига. 1953-2003. – Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 2003.

Восточный склон более крутой, с углами наклона до 70° . Амплитуда поднятия около 600 м, площадь его равна 11×15 км.

В 1941-1942 гг. ЗСГРТ на Тавдинской структуре были пробурены две крелиусные скважины глубиной 72,83 и 444,62 м. Результаты геологоразведочных работ не дали оснований для определенного решения вопроса о ее нефтеносности.

Приведенные материалы свидетельствуют, что во второй половине 30-х гг. XX в. поиски нефти в Западной Сибири привлекали все большее внимание. Но прийти в Приобье с более мощной техникой помешала Великая Отечественная война. Война на несколько лет отодвинула здесь геологоразведочные работы.

В становлении и развитии геологической службы РСФСР в довоенный период ведущая роль принадлежала И.М. Губкину, Н.М. Федоровскому, А.А. Блохину, Б.П. Некрасову, Д.Е. Перкину, И.Ф. Григорьеву, С.С. Смирнову, И.И. Малышеву, С.В. Горюнову и др.

Значительный вклад в развитие идеи поисков нефти в Западной Сибири внесли М.М. Чарыгин, В.Г. Васильев, Р.С. Ильин, В.М. Сенюков, Г.Е. Рябухин. Этой же проблемой занимались в те годы и сибирские ученые. Так, на I Сибирской научной конференции по изучению и освоению производительных сил Сибири, проходившей 25-30 июня 1939 г. в Томске, была принята резолюция «О проблеме сибирской нефти». В ней говорилось: «Конференция отмечает совершенно недостаточный объем и темпы работ по изучению проблемы сибирской нефти и считает необходимым форсировать поисково-разведочные работы в Кузбассе, Западно-Сибирской низменности, в Минусинской котловине и Сибирской платформе.

В 1946 г. состоялись первые послевоенные выборы в Верховный Совет СССР. На предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы 9 февраля перед избирателями с речью выступил И.В. Сталин. В своей речи он подвел главные итоги только что закончившейся Великой Отечественной войны и дал анализ причин возникновения Второй мировой войны, ее характера.

И далее: «Что касается планов на более длительный период, то партия намерена организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем. Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать». Подчеркнем, что названные И.В. Сталиным контрольные цифры были достигнуты досрочно, а затем и значительно перевыполнены.

В этой связи интересно высказывание А. Верта, находившегося в Советском

Союзе с июля 1941 по 1946 г. как корреспондента газеты «Санди Таймс» и радиостанции Би-би-си. В частности, он в заключение книги «Россия в войне 1941-1945» пишет: «...Надежды военного времени на мир между Большой Тройкой уступили место реальности холодной войны и «железного занавеса». Радужные иллюзии 1944 г., что после войны жизнь станет более легкой и обеспеченной, вскоре тоже не оправдались.

...И все же, несмотря на разочарования, наступившие за жестокой, но героической национальной войной 1941-1945 гг., эта война остается хоть и самым страшным, но и самым гордым воспоминанием советского народа; это была война, которая при всех ее жертвах превратила СССР в величайшую державу Старого Света».

Но самым удивительным было то, что Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР приняли 6 августа 1947 года важное решение: поручить Госплану СССР составить Генеральный план развития народного хозяйства страны, рассчитанный на 20 лет. Партия и правительство Союза ССР решили разработать экономическую программу, равной которой еще не знала история социалистического строительства^{х)}.

К работе по созданию Генерального хозяйственного плана, фактической задачей которого было открыть перспективу построения основ коммунистического общества, были привлечены ученые Академии наук СССР, отраслевые научно-исследовательские институты, министерства, ведомства, республиканские плановые комиссии, местные партийные и советские органы, Совет научно-технической экспертизы Госплана СССР.

Специальную комиссию Госплана СССР по руководству всей работой, связанной с подготовкой проекта Генерального хозяйственного плана, возглавил Н.А. Вознесенский.

Мощный и сложный организм, призванный осуществить небывалую по масштабам работу по планированию экономического развития страны, был создан и начал действовать...

Скажите, что это не модель действий для нынешних руководителей как решать сложные экономические проблемы на основе опыта, государственного понимания их значимости.

Считается, что именно во время войны произошли те сдвиги в нефтедобыче, которых никак не удавалось добиться в 1930-е годы. При этом, существенно изменилось соотношение между разведочным и эксплуатационным бурением и эти тенденции сохранились и в последующие годы.

Углеводороды искали и в Западной Сибири. Еще 12 июня 1942 г. начальник Главнефтеразведки Г.Е. Дикенштейн подписал приказ «О форсировании разведочных работ на нефть в Западной Сибири». В 1943 г. на территории

^{х)} Колотов В.В. Николай Вознесенский. - М.: Изд-во политической Литературы. 1974.

Тазовского и Пуровского районов работала первая геологическая экспедиция Главного управления Северного морского пути под руководством М.Ф. Данилова. На основании полученных данных начальник геологической партии Тазовской экспедиции В.Н. Сакс сделал вывод о нефтеносности изучаемого региона. Он предлагал: «Наиболее целесообразно дальнейшие нефтепоисковые работы на севере Западно-Сибирской низменности направить в пределы намечающихся впадин - Приенисейской, включая бассейны Массо и Таза, и Нижнеобской, возможно, захватывающей и бассейн Надыма» (А. Иголкин). Это был правильный прогноз поисков, увенчавшийся в дальнейшем открытием крупнейших газовых объектов.

После 1945 г. в южной половине Западно-Сибирской низменности поиски нефти и газа велись лишь Уральским геологическим управлением Комитета по делам геологии в Приуральской части низменности в Сосьвинском и Камышловском районах. Давно известные соленые и газифицирующие источники, приуроченные к мезозойским отложениям, выходящим на поверхность или залегающим неглубоко от поверхности близ восточного склона Урала, послужили основанием для постановки разведочных работ на нефть и газ в Сосьвинском и Камышловском районах, где были вскрыты напорные соленые хлоридно-натриевые и хлоридно-кальциево-натриевые воды, насыщенные метановым газом. Некоторые ученые (М.С. Гуревич, Д.Ф. Уманцев, С.Д. Рабинович) пришли к выводу о вероятном увеличении газонасыщенности подземных вод и возможности нахождения газовых месторождений на территории, расположенной к востоку от Сосьвинского и Камышловского районов.

Обобщая итоги проведенных к началу 1948 г. в Западной Сибири работ, Н.Н. Ростовцев, в частности, отмечает следующие основные геологические результаты:

«1. Изучен в общих чертах разрез мезозоя и кайнозоя от морской верхней юры и выше. В разрезе были выделены морские отложения верхней юры, валанжина, верхнего мела и палеогена...

2. Установлено значительное, до 2000 м и более, прогибание фундамента Западно-Сибирской низменности.

3. По общим геологическим данным выделены три впадины: Восточно-Уральская, Иртышская и Чулымо-Енисейская...» и т.д.

В послевоенном развитии геологоразведочных работ в Западной Сибири важнейшую роль сыграло Постановление Совета Министров СССР № 3573 от 14 октября 1947 г., наметившее широкую программу поисково-разведочных работ в восточных районах и возложившее ее реализацию на недавно образованное Министерство геологии СССР.

6-9 декабря 1947 г. на Техническом совете под председательством академика Д.В. Наливкина был заслушан план возобновления на новом уровне геологоразведочных работ в Сибири. Всесоюзный научно-исследовательский

нефтяной геологоразведочный институт (ВНИГРИ), который возглавлял в то время Н.А. Кудрявцев, представил обобщенную программу разведки Западно-Сибирского региона. В ней настоятельно рекомендовалось пробурить 26 опорно-параметрических скважин и провести региональную геологическую и аэромагнитную съемку всего бассейна. Приоритет, в соответствии с гипотезой И.М. Губкина, отдавался изучению мезозойских и третичных отложений. Обсудив доклады Н.А. Кудрявцева, а также других известных ученых-нефтяников страны – Д.Л. Степанова, Г.Е. Рябухина, В.М. Сенюкова, Ф.Г. Гурари – о направленности нефтегазопроисследовательских работ в Сибири, Технический совет принял решение: «Учитывая слабую изученность глубинного строения Западно-Сибирской низменности при огромных ее размерах, считать необходимым в качестве первого этапа работ производство региональных геофизических исследований и бурение глубоких опорных скважин для выявления геологического строения недр и определения дальнейшего направления поисково-разведочных работ на нефть и газ».

Главной задачей было признано выявление общих закономерностей строения Западной Сибири, а не поиск отдельных поднятий. Основным методом объявили бурение опорных скважин глубиной два-три километра. Наиболее перспективными для поисков нефти и газа определили Западно-Сибирскую низменность, Минусинскую котловину и Кузнецкий бассейн. 18 декабря 1947 г. министр геологии СССР И.И. Малышев утвердил решения Технического совета.

В 1947 г. Совет Министров СССР наметил широкую программу поисково-разведочных работ в восточных районах страны. В связи с этим Технический совет Министерства геологии СССР 10 декабря 1947 г. принял решение «О направлении геолого-поисковых работ на нефть и газ в восточных районах СССР на 1948-1950 гг.», в котором, в частности, предусматривалось проведение региональных геофизических исследований на всей территории Западно-Сибирской провинции, а также бурение сети опорных скважин с геофизическими работами в районах их заложения.

Намеченные объемы производства Главное геофизическое управление Мингео СССР распределило между двумя действующими союзными трестами (Центральным и Уральским) и вновь организованным – Сибирским – в Новосибирске.

Для изучения структурного строения территории Западно-Сибирской провинции с целью поисков и разведки месторождений углеводородного сырья, а также для комплексных геофизических исследований в районах глубоких разведочных, поисковых и опорных скважин Уральский геофизический трест 1 марта 1948 г. создал Тюменскую геофизическую экспедицию с местонахождением в г. Тюмени.

Приказом Мингео СССР № 15 от 15 января 1948 г. организованы Центральная Западно-Сибирская нефтегазоразведочная экспедиция и Тюменская

геологоразведочная экспедиция, соответственно, в Новосибирске и Тюмени.

В связи с возросшими объемами геологоразведочных работ в Тюменской области и с целью более оперативного руководства этими работами во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 21.06.1952 г. № 2858-1090 приказом Мингео СССР от 01.07.1952. № 341 с 01.10.1952 г. был создан трест «Тюменьнефтегеология» с местонахождением в Тюмени.

В апреле 1952 г. Технический совет Мингео СССР отметил, что «в Тюменском Зауралье по профильной линии Камышлов – Тюмень – Заводоуковск наиболее высокие показатели минерализации, газонасыщенности и упругости растворенных газов наблюдаются в восточной части региона. По своему составу указанный тип вод свидетельствует о закрытости недр и вероятном наличии глубоких скоплений нефти и газа.

Установлена большая мощность осадочной толщи мезозоя и кайнозоя (до 3500 м) и наличие в ее разрезе пористопроницаемых пластов, чередующихся с мощными глинистыми непроницаемыми пачками, могущими сыграть роль надежных покрышек для нефти и газа.

Выяснено наличие благоприятных структурных условий в пределах низменности, выраженных развитием пологих поднятий типа «Второго Баку» и крупных ступеней в доюрском фундаменте, около крутых склонов которых обнаружено полное выклинивание юрских и нижнемеловых отложений, что является благоприятным условием выявления залежей нефти и газа, не только приуроченных к сводам структур, но и к стратиграфическим и литологическим ловушкам...».

Решения этого Совета определили направления и объемы геологоразведочных работ в Западной Сибири.

К сожалению, геолого-поисковые работы, проведенные на севере Западно-Сибирской низменности в период с 1948 по 1953 г., не привели к открытию месторождений углеводородного сырья. Поэтому в первом полугодии 1953 г. Л.П. Берия, курировавший энергетику страны, в том числе и поисково-разведочные работы на нефть и газ, принял решение о полной ликвидации работ на нефть. Это непродуманное поспешное решение осложнило изучение территории.

Оборудование буровых и геофизических организаций перевозилось в европейскую часть РСФСР. Прекратили существование Ханты-Мансийская и Туруханская геофизические экспедиции. Были ликвидированы недобуренные до проектной глубины Ханты-Мансийская и Покурская опорные скважины, подлежала расформированию Березовская буровая партия после испытания опорной скважины.

Березовский фонтан практически спас положение дел – он позволил продолжить геологоразведочные работы в регионе. Следует признать, что не будь этого открытия, поисково-разведочные работы были бы свернуты на долгие годы.

Забуренная в октябре 1952 г. опорная скважина на окраине пос. Березово на

глубине 1318 м вскрыла кору палеовыветривания, а в интервале 1324-1344 м – породы кристаллического фундамента палеозойского возраста.

Открытие Березовского газа предельно повысило веру в ранее только предполагаемую перспективность Западно-Сибирской провинции, оно способствовало резкому увеличению объемов геологоразведочных работ, укреплению кадрового состава, лучшему обеспечению партий и буровых бригад техникой, оборудованием. Оно благоприятно сказалось на внедрении новых методов в геофизике, таких, как метод теллурических токов в электроразведке, речная и авиадесантная сейсморазведка, гидромониторное погружение зарядов в грунт. Геологи стали «оживать»!

Большую роль сыграла записка министра нефтяной промышленности Н.К. Байбакова от 15 декабря 1953 г., адресованная геологическому управлению министерства, Главнефтегазразведке, Главнефтегеофизике, об увеличении объемов работ в Березовском районе:

«В связи с получением газоводяного фонтана на Березовской площади предлагаю увеличить на 1954 год объем геолого-поисковых и геофизических работ в северо-западной части Западно-Сибирской низменности, и в частности на Березовской площади, предусмотрев проведение на этой площади геолого-съёмочных и геофизических работ, а также структурного и разведочного бурения»^{х)}.

Наконец, о значении Западной Сибири свидетельствуют поставленные задачи 6-го пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1956-1960 гг.: «Усилить геолого-поисковые и разведочные работы по выявлению новых газовых месторождений...и подготовить к эксплуатации Березовское месторождение газа... Приступить к строительству газопроводов Березово – Свердловск...». Это задание определило деятельность тюменских нефтеразведчиков, которые разведали к концу 1956 г. в Березовском районе четыре газовые месторождения с промышленными запасами 11,2 млрд. м³ (Березовское, Деминское, Северо- и Южно-Алясовское). Ряд скважин включили в промышленную эксплуатацию. Но эти же открытия «потребовали» выхода в новые районы!

Весной 1960 г. начальник Главгеологии РСФСР С.В. Горюнов, прибывший в г. Тюмень, предоставил Геологическому управлению право самостоятельно принимать решения о вводе площадей в разведку и выдаче точек под бурение. Это повысило ответственность геологов на местах и позволило работать смелее.

В конце 1957 г. министр геологии СССР П.Я. Антропов создал комиссию по проверке направления геологоразведочных работ по поискам нефти и газа в Сибири. Ее возглавил известный ученый, доктор геолого-минералогических наук А.А. Бакиров. Комиссией было одобрено усиление работ на Севере, а южная

^{х)} Биография великого подвига. 1953-2003. – Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во, 2003.

часть Западной Сибири признана неперспективной.

А.А. Бакиров первый высказал предположение о том, что наряду с перспективностью прибортовой зоны Северо-Сосьвинского свода большой интерес представляют погребенные структуры, расположенные в центральной части Ханты-Мансийской впадины. Тогда на карте их не было. Позднее геофизики выявили Сургутский, Салымский и Нижневартовский своды, к которым приурочены крупнейшие месторождения нефти.

Вы понимаете, что по прошествии десятилетий просто невозможно назвать всех, кто с одержимостью прокладывал новые тропы к газу и нефти Тюменской области.

Великий Ю.Г. Эрвье в своих воспоминаниях отмечал: «Каждый пришедший в геологию рано или поздно попадает в экстремальные условия. И невольно хочется понять, что в жизни на самом деле ценное, а что – преходящее. Для геолога самое главное – всегда быть психологически заряженным на победу. Тому, кого первая же трудность выбивает из колеи, нечего делать в геологии. Рано или поздно ему придется уйти. Геолог может ошибаться. Может сомневаться в своих прежних выводах, пересматривать, переосмысливать то, что казалось бесспорным. Но всегда обязан верить в конечный успех. Может быть, даже вопреки фактам...».

Замечательные слова. В последние годы жизни он был моим заместителем – заместителем министра геологии СССР и я не могу и сейчас сдержать восхищение этим Человеком и Специалистом!

Ю.Г. Эрвье, Л.И. Ровнин, И.И. Нестеров, Ф.К. Салманов и много других совершили гигантский профессиональный и патриотический подвиг, возглавив в течение многих лет последовательную, научно-практическую работу по раскрытию потенциала Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.

X X X

Всему миру известно, что минерально-сырьевой потенциал России огромен и это является не только предметом гордости россиян, но и предметом зависти мирового капитала с естественным желанием в этом порыве отторгнуть от России часть территорий, осуществить ее развал. Мы обязаны это знать, оценивать, прогнозировать политическую обстановку и готовить отпор, и, во всяком случае, быть готовыми к активным действиям. В целом, это задача обеспечения национальной безопасности страны, ее целостности, подготовленности к отражению очередной агрессии. В этом отношении опыт геологии военного и восстановительного периодов представляет неоценимый источник информации и поучительности. Наконец, надо помнить завещание наших «мудрецов», в частности Д.И. Менделеева «...Для России (как и, впрочем, для любой другой страны) её природные ресурсы, особенно невозобновляемые – это Богом данное

богатство, которое принадлежит всем, а не только нынешним поколениям. И расходовать его нужно максимально эффективно, с наибольшей пользой для собственных граждан».